

шего министра иностранных дел и нынешнего президента республики д-ра Эдуарда Бенеша в деле установления дружественных связей и союзнического договора с СССР. Далее он отметил, что чехословацко-советский пакт как основная гарантия безопасности Чехословацкой республики во внешнеполитической сфере вместе с союзническим договором с Францией отлично проявил себя в напряженные майские дни², разъяснил также, какая опасность грозит чехословацко-советскому пакту от внешних и внутренних врагов мира и демократических устоев Чехословацкой республики.

Д-р Врбенский подчеркнул, что все друзья Советского Союза и особенно активисты и масса членов из Союза заняли решительную позицию в майские дни, единодушно став в первые ряды защитников республики. Союз друзей СССР всегда выполнит свою гражданскую обязанность в деле оказания помощи обороне республики физически и материально, как этого требует дело защиты мира и демократии. Мы это сделаем плечом к плечу с нашим великим союзником — СССР. Сегодня, как никогда, мы осознали необходимость защиты и укрепления дружественных связей Чехословакии и Советского Союза, которые обеспечивают чехословацкой демократии надежную и эффективную помощь со стороны великой Советской страны, страны мира и социализма.

Д-р Б. Врбенский,
председатель Союза

Инж. И. Котятко,
первый секретарь Союза

A SÚV ZČSP, Bratislava, Zbierka dokumentačného materialu ZČSP, Inv. j. II D 39/1938.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Пакт Бриана — Келлога был подписан в 1928 г. Заседания Международной конференции по разоружению проходили в 1932—1934 гг. Подготовка конференции началась в 1927 г.

² См. прим. 1 к док. 292.

309

Из телеграммы полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Париж

24 июля 1938 г.

Бонне ознакомил меня с результатами парижских переговоров¹.

... 2. Чехословакия. В ближайшие дни англичане сделают новое представление в Берлине. Повторят, что не останутся в стороне, если немцы прибегнут к силе. Но зато требуют, чтобы Франция сильнее нажала на Прагу по вопросу о соглашении с генлейновцами. Подтверждается, что англичане предложили повременить с внесением в парламент статута о немецком меньшинстве². Верно и то, что они посылают ответственное лицо для посредничества между сторонами. Галифакс мало изменил свой взгляд на Чехословакию. Он повторил все апрельские аргументы Чемберлена:³ Чехословакия — искусственное новообразование, созданное при совершенно других соотношениях сил, может быть слопа-

на немцами в два счета. Предотвратить этот путь оказанием помощи со стороны будет трудно, если не невозможно. (Галифакс, в частности, высказал сомнение на счет эффективности советской помощи.) Английское правительство к тому же в этом вопросе имеет против себя большинство общественного мнения и почти все доминионы. Выводы: нужно во что бы то ни стало убедить чехов договориться. Если это не удастся и Прага к тому же отрежет себе путь к соглашению принятым в палате несогласованного с генлейновцами статута, то она поставит себя под удар прямого нападения Германии, а в самом лучшем случае — под требование плебисцита, возражать против которого английское правительство (ввиду положительного отношения к плебисцитам общественного мнения) не сможет. Французы, со своей стороны, указывали, что они немало сделали в смысле давления на Прагу (Бонне, кстати, признался, что это по его совету Прага приняла меморандум Галифакса⁴ за базу для переговоров), но что они не могут навязать Праге соглашение, несовместимое с суверенитетом и грозящее расчленением Чехословакии.

Более подробно Бонне изложил мне и историю с «нейтрализацией»⁵. Впервые с ним об этом заговорил Фиппс и примерно так, как я это изложил в своей прошлой телеграмме⁶: три наиболее заинтересованных государства (СССР, Франция и Германия) гарантируют ей «теперешние границы, сохранение ее армии». В случае столкновения между самими гарантами Чехословакия обязана сохранить нейтралитет (гарантия дается односторонняя). Договор, связывающий Чехословакию с СССР и Францией, конечно, аннулируется. Бонне уверяет, что тут же заявил Фиппсу, что весь этот проект (Фиппс, впрочем, не выдавал это за проект, а лишь как «всплывшую идею») ему представляется несерьезным, нереализуемым и даже вредным (Бонне тут согрешил против истины. Мне известно, что он неделю носился с проектом, находил в нем много интересного, но получил взбучку от некоторых коллег, а особенно от Эррио и Блюма). На парижских переговорах Галифакс спросил, обсудили ли французы и этот «вариант», и получил в ответ уже известную вам реплику Даладье.

Наиболее интересна информация, касающаяся визита Видемана⁷. Галифакс утверждал, что визит предпринят по инициативе самого Гитлера. Видеман выступал как его доверенное лицо и подчеркнул, что Гитлер избрал его и не прибег к обычному дипломатическому каналу (о котором отзывался пренебрежительно), чтобы подчеркнуть всю исключительность его миссии.

Миссия же заключалась в подготовке почвы для предстоящего приезда Геринга в целях переговоров «об установлении тесных и дружественных отношений между Германией и Англией и разрешении такой проблемы, как разоружение и т. п.» Когда Галифакс на это заметил, что не мыслит себе успешных переговоров, пока не урегулирована чехословацкая проблема, то Видеман сказал, что Гитлер не имеет никаких враждебных намерений в отношении Чехословакии, что жаждет лишь мирного разрешения вопроса о Судетах. Все же остальное, что сообщалось ввиду его приезда (разговоры о пакте четырех, о пакте о ненападении и т. п.), Галифакс отрицал. Бонне почему-то уверен, что никаких последствий визит Видемана сейчас за собой не повлечет и что, во всяком случае, «англичане не поведут переговоров без Франции». Бонне допускает несколько гипотез относительно мотивов визита Видемана:

1. Гитлер хотел (особенно перед визитом короля) вбить клин между Францией и Англией.

2. Гитлер готовится к новому «ку де форс» * (об этом кричат факты, на этом настаивает Франсуа-Понсе **) и по своему обычаю, как это имело место и перед занятием Рейнской области, подготавливает себе новое «алиби». Я, мол, вновь протягивал руку, а ее опять отвергли.

3. Гитлер видит, что франко-английское сотрудничество крепнет, убедился, что Франция уже не так «гнила», что советско-французский пакт непоколебим, что Япония все не лезет в драку с СССР, что, наконец, не все уж так ладно в собственной стране (не так легко, в частности, переваривается Австрия), и, может быть, искренне поэтому склоняется к передышке, к временному перемирию. Бонне «хотел бы верить», что это так, но все же он больше склоняется ко второй гипотезе. К этому его побуждают и сведения, поступающие из Берлина. Все говорит за то, что Гитлер готовится к скорой войне. Только на днях Геринг «в состоянии подпития» говорил жене Франсуа-Понсе: «Жаль, но нам придется, вероятно, драться. Какую глупость мы сморозили, что заодно с Австрией не прихватили и Судетскую область. Кто бы тогда шевельнул хотя бы пальцем, и немало, вероятно, найдется англичан и даже ваших французов, которые в душе сожалеют, что мы не сняли с них тогда обузу в чехословацком вопросе».

Суриц

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 387—389.

¹ Речь идет о переговорах по чехословацкому вопросу между министром иностранных дел Франции Ж. Бонне и английским министром Э. Галифаксом. См. прим. 6, а также док. 311.

² См. прим. 4 к док. 298.

³ См. прим. 8 к док. 273.

⁴ Так называемый «меморандум Галифакса», содержащий предложение о назначении посредника для переговоров с Генлейном, представлял собой часть инструкции Э. Галифакса посланнику в Чехословакии Б. Ньютону с поправками Ньютона, изложенными в его телеграмме Галифаксу от 20 июля 1938 г. («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 528—583, 601).

Ньютон вручил этот меморандум Э. Бенешу 20 июля 1938 г. На вопрос чехословацкого правительства о том, должно ли оно принять английское предложение о посредничестве («Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, с. 64—65), министр иностранных дел Франции Бонне ответил положительно («Documents diplomatiques français 1932—1939». Paris, 1976, ser. II, t. X, p. 487). В тот же день, 23 июля 1938 г., Ньютон получил от М. Годжи официальный ответ чехословацкого правительства, содержащий просьбу, обращенную к английскому правительству, назначить посредника («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 620).

⁵ См. док. 298.

⁶ В телеграмме в НКВД СССР от 22 июля 1938 г. Я. З. Суриц сообщал, что парижские переговоры «вращались вокруг вопроса о переговорах между Прагой и генлейновцами. Установив, что эти переговоры сейчас не продвигаются (за что французы полностью возлагали вину на немцев), Галифакс высказал мнение, что независимо от того, кто за это несет вину, было бы крайне опасно, если Прага, не добившись соглашения с немцами, все же будет проводить в законодательном порядке свой проект закона о меньшинствах. Этим будет прихлопнута всякая возможность к соглашению. Галифакс предлагал поэтому посоветовать Праге с этим повременить. Французы колебались». Касаясь вопроса об английском плане нейтрализации Чехословакии, Суриц писал, что «вчера, когда Галифакс попытался было заговорить о «нейтрализации», Даладьё ему на это сказал: «Давайте не осложнять и без того сложный вопрос» (АВП СССР).

⁷ 18 июля 1938 г. в Лондоне состоялась встреча Ф. Видемана с Э. Галифаксом.

* «Акт насилия» (франц.).

** Франсуа-Понсе — французский посол в Германии.